

На самом деле, еще вчера, встретившись с Ю Юньшэнем, я заметила, насколько он изможден. Не говоря уже о том, что он снова провел сутки без нормального сна, лицо Ю Юньшэня осунулось еще сильнее. Темные круги под глазами казались бездонными, а сосуды в белках глаз переплелись в сплошную сеть — они выглядели такими же воспаленными и красными, как у кролика.

Этот человек привык терзать себя сам. Слишком много всего он держал в себе, привыкнув нести всё на своих плечах. И только посмотрите, до чего он себя довел.

Ситуация у сослуживца Ю Юньшэня сложилась особая. Хотя всё было заранее спланировано и он был готов к худшему, вчерашняя встреча с Бай Линлином стала для Ю Юньшэня словно лучом света, пробившимся сквозь густые тучи, которые долгое время висели над его сердцем. Он понимал, что возлагать все надежды на одну юную девушку неразумно, и даже полночи спорил из-за этого с руководством, но также понимал: это единственный шанс.

Чтобы окончательно стереть сослуживца из поля зрения врагов, пришлось пойти на его «социальную смерть». Если Бай Линлин сможет его вылечить, он сменит имя, фамилию и внешность — начнет новую жизнь, в которой сможет спокойно доживать свой век. Но если нет...

В глазах Ю Юньшэня промелькнула тень. По правде говоря, он до сих пор не рассказал сослуживцу, что Бай Линлин может его исцелить. Он лишь тайно доложил об этом вышестоящему начальству и получил поддержку для проведения этой операции. Ю Юньшэнь очень боялся: если он даст товарищу надежду, а у Бай Линлина ничего не выйдет, для того это станет еще одним, смертельным ударом.

Хотя он собственными глазами видел чудо — полное выздоровление Ю Цинчжоу — Бай Линлин сама сказала, что случай его сослуживца отличается. Под утро товарищ снова впал в забытие. Он и так приходил в сознание всё реже, а врачи предупредили: возможно, в этот раз он уже не проснется.

Поэтому, получив одобрение сверху, Ю Юньшэнь всю ночь пробыл в дороге, чтобы поскорее встретиться с Бай Линлином.

— Дядя Ю, не волнуйся. Пока теплится хотя бы лучик надежды, я обязательно смогу ему помочь!

Ю Юньшэнь как раз и боялся, что даже этого крохотного лучика может не оказаться.

— Пока он жив, надежда есть, — Бай Линлин говорила искренне. Этот человек был сослуживцем Ю Юньшэня. Раз он столько времени выдерживал пытки новым наркотиком и при этом умудрялся сохранять рассудок, значит, у него воля из стали.

Ю Юньшэнь промолчал, но его пальцы на руле побелели от напряжения.

Сослуживца Ю Юньшэня спрятали в закрытом жилом комплексе. Район был новым, людей здесь пока жило немного. Когда Ю Юньшэнь предложил это место, руководство решило превратить комплекс в спецобъект для размещения людей особого значения, усилив при этом охрану.

Благодаря распоряжениям Ю Юньшэня они попали внутрь, но по пути им пришлось пройти через несколько постов проверки. Бойцы охраны хоть и сохраняли каменные лица, но на Бай Линлин смотрели с нескрываемым любопытством.

Бай Линлин подумала: может, ей стоит улыбнуться?

Даже людей, которых привез Ю Юньшэнь, положено было досматривать. Бай Линлин не носила маску. Раны на ее лице почти зажили, через пару дней исчезнут и последние бледно-розовые следы. Сейчас их можно было принять за нежный румянец юной девушки, пусть и немного неровный.

Но вокруг царила такая суровость, что улыбка никак не появлялась на ее лице. Особенно когда она увидела лежащего на кровати человека — исхудавшего, словно скелет, она и вовсе не могла думать ни о чем, кроме печали.

По строению скелета было понятно, что когда-то это был высокий и могучий мужчина. Но теперь он напоминал лишь обтянутые кожей кости, а его кожа приобрела странный буроватый оттенок, словно у мумии, пролежавшей в гробу тысячу лет.

Грудь его слабо вздымалась — это было свидетельством того, что его жизненная свеча едва теплится и вот-вот погаснет.

Бай Линлин взглянула на Ю Юньшэня. Тот с тревогой смотрел на нее, опасаясь, что вид товарища напугает девушку. Даже они сами поначалу были в шоке от этого жуткого зрелища, что уж говорить о ребенке вроде Бай Линлин.

Однако лицо девушки не дрогнуло, а в глазах читалась непоколебимая решимость.

Ю Юньшэнь кивнул.

Бай Линлин подошла к больному и потянулась к его запястью, чтобы прощупать пульс. Всё то время, что она держала руку пациента, она не сводила бровей. Со стороны эта серьезность выглядела немного комично, но на душе становилось только горше.

Они были в отчаянии, раз возложили столь тяжелую ношу на плечи юной девушки.

Бай Линлин знала: хотя в комнате находятся только она, больной и Ю Юньшэнь у дверей, в углах установлены камеры. Высшее руководство наблюдает за каждым ее движением.

Диагностика по пульсу заняла больше получаса. Ю Юньшэнь стоял недалеко и с его отличным зрением видел, что на белом лбу Бай Линлин проступили мелкие капельки пота. Хотя сам он ничего не понимал в китайской медицине, но с детства был наслышан о многом и никогда не думал, что измерение пульса — это такой изнуряющий труд.

Бай Линлин взяла у Ю Юньшэня салфетку и вытерла пот.

— Будем делать иглокалывание сейчас или вы хотите еще посоветоваться? — спросила она. Она не стала описывать состояние больного — те, кто следил снаружи, и так наверняка знали всё в деталях.

Хотя ее привезли сюда, значит, решение довериться ей уже было принято, но Бай Линлин понимала: из-за ее юного вида ее авторитет под вопросом, а в таком деле каждая деталь важна. Ее появление наверняка вызовет новую волну споров.

А за мониторами действительно уже вовсю кипели споры. Все возмущались тем, что Ю Юньшэнь ведет себя как ребенок, впуская в такое дело девочку и позволяя ей проводить лечение.

Впрочем, они позволили Бай Линлин приехать, потому что были готовы ухватиться за любую соломинку. Как она и предполагала, промедление смерти подобно — организм больного уже не выдерживал.

Если она не начнет сейчас, то его жизнь оборвется в ближайшие пару дней. Какой бы ни была сильной воля, она не могла повернуть вспять увядание тела, которое уже начало разрушаться до основания.

— Где мои инструменты? — Бай Линлин не собиралась ждать. Раз те, кто спорили за экранами, не ворвались в комнату, чтобы остановить ее или выставить за дверь, она поступит по-своему.

Золотые иглы были приготовлены заранее, но, когда Бай Линлин вошла, всё, что было при ней, изъяли для проверки. Она протянула руку, прося их у Ю Юньшэня. Тот без лишних слов тут же передал ей футляр.

<http://bllate.org/book/21953/2280947>